

Саамы: современные этнические процессы

В. П. Кривоногов

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета,
г. Красноярск
victor950@yandex.ru

Аннотация

В августе 2023 г. проведено исследование среди саамов Кольского полуострова, ставящее целью выявление характера современных этнических процессов. Основная этническая территория саамов – села Ловозерского района Мурманской области. Однако в результате миграций здесь сосредоточена только половина этноса. В ходе исследования проведен массовый опрос 25 % саамов основной этнической территории по специальному опросному листу. На взрослых опросные листы составлялись при непосредственной беседе, на детей – со слов родителей. Всего – 200 опросных листов. Выяснилось, что саамы перешли от кочевого оленеводства к оседлости, живут в смешанных селах, причем составляют в них относительное меньшинство. Саамы почти забыли свой язык, дети им не владеют вообще. Наблюдается отход от традиционной культуры. Произошел прорыв эндогамии – две трети семей саамов – смешанные по национальному составу, чаще всего с коми-ижемцами и русскими. Доля лиц смешанного происхождения среди саамов составляет большинство, а среди детей и молодежи – все метисы. Тем не менее этническое самосознание отличается устойчивостью.

Ключевые слова:

саамы, этнические процессы, этнодемография, языковые процессы, национально-смешанные браки

Саамы на Кольском полуострове проживали в разных его частях: и на западе, и на севере, и на востоке, однако в связи с притоком пришлого населения, в основном в XX в., место компактного проживания сконцентрировалось в центральной и восточной частях полуострова, административно это совпадает с границами Ловозерского района. Сельское население этого района сосредоточено в основном в районном центре – с. Ловозеро, значительно меньше – в с. Краснощелье, и совсем немного жителей осталось в селах Каневка и Сосновка (исключение из списка – рабочий поселок Ревда, где в силу его промышленного профиля преобладает пришлое население, саамов там немного). Подавляющее большинство саамов этой территории (свыше 4/5) к настоящему времени сосредоточилось в райцентре (где, впрочем, численно преобла-

The Saami: modern ethnic processes

V. P. Krivonogov

Humanitarian Institute of the Siberian Federal University,
Krasnoyarsk
victor950@yandex.ru

Abstract

A study conducted among the Saami of the Kola Peninsula during an ethnographic expedition in August 2023 aimed to identify the nature of modern ethnic processes. The main ethnic territory of the Saami are the villages of the Lovozero District of the Murmansk Region. However, as a result of migrations, only half of the ethnos is concentrated here. During the study, a mass survey of 25% of the Saami of the main ethnic territory was conducted using a special questionnaire. For adults, the questionnaire was compiled during a direct conversation; questionnaires for children were compiled from the words of their parents. A total of 200 questionnaires were compiled. It turned out that the Saami have moved from nomadic reindeer herding to sedentary life, live in mixed villages, and are a relative minority in them. The Saami have almost forgotten their language, children do not speak it at all. There is a shift away from their traditional culture. There was a breakthrough in endogamy – two thirds of Saami families are mixed in ethnic composition, most often with the Komi-Izhma and the Russians. The proportion of people of mixed origin among the Saami is in the majority, and among children and young people, all are Mestizos. Nevertheless, ethnic identity is characterized by stability.

Keywords:

the Saami, ethnic processes, ethnodemography, language processes, mixed marriages

дают русские), совсем немного их в Краснощелье (здесь преобладают коми-ижемцы). Так что и на основной своей этнической территории саамы составляют меньшинство, лишь около 1/4 населения. Кроме того, около половины всех саамов страны проживают за пределами данной территории, встречаются и в других районах полуострова, где проживают дисперсно, нигде не составляя компактных групп, в том числе 1/4 (25,1 %) – стали горожанами [1]. Чаще всего на вопрос о месте проживания уехавших родственников наши респонденты называли Мурманск и Санкт-Петербург. Сохранились и саамы – коренные жители западной части полуострова, но там они также проживают дисперсно, не составляя в селах и поселках существенного процента. Мы оцениваем численность саамов, проживающих на основной этнической территории

(Ловозерский район, кроме пос. Ревда) ко времени нашей экспедиции, примерно в 800 чел.

В августе 2023 г. состоялась этнографическая экспедиция, которая ставила задачу – изучение современных этнических процессов у саамов на основной этнической территории. Использовано несколько методов исследования, среди них центральное место занимает массовый опрос. По специальной выборке опросом охвачено 25 % проживающих здесь саамов. Всего получено 200 опросных листов. Выборка соответствует генеральной совокупности по месту проживания, полу, возрасту, социальным группам и т. д. Опросный лист включает в себя 26 вопросов, ставящих целью выяснение характера современных этнических процессов в сфере демографии, языка, материальной и духовной культуры, межнационального взаимодействия и т. д. На взрослых опросный лист составлялся при непосредственной беседе, на детей (в сокращенном варианте) – со слов родителей. Половозрастная структура опрошенных саамов показана в табл. 1 (рис. 1).

Таблица 1
Половозрастной состав саамов (по данным опроса, %)
Table 1
Age and gender composition of the Saami (according to the survey, %)

Возраст, лет	Мужчины	Женщины
70 и старше	0,5	6,0
60-69	2,5	7,5
50-59	3,0	9,0
40-49	4,5	6,0
30-39	5,5	10,5
20-29	5,5	5,0
10-19	9,5	8,0
до 10	8,5	8,5

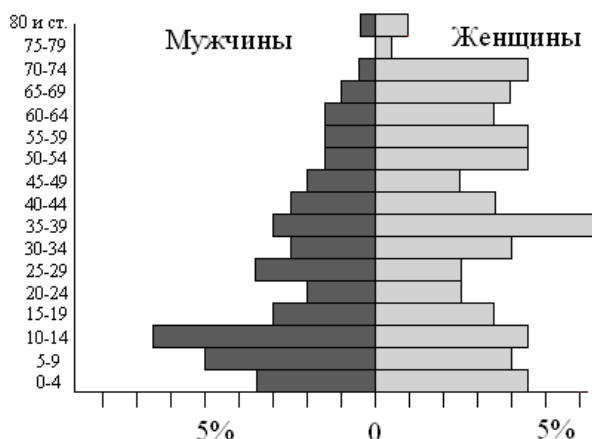

Рис. 1. Половозрастная структура саамов.
Fig. 1. The gender and age structure of the Saami.

Анализ половозрастной пирамиды говорит о том, что довольно высокая доля детей достаточна хотя бы для простого воспроизводства. Но при этом обращает на себя внимание низкая доля девушек 20–29 лет. Это связано с миграцией молодежи в города и ставит под угрозу даже простое воспроизводство коренного населения в будущем. Уже сейчас наблюдается снижение рождаемости из-за сокращения числа молодых семей. Это наглядно

видно при сравнении численности трех самых младших 5-летних возрастных групп, т. е. в возрасте, для которого еще не характерны миграции. Доля группы 10–14 лет в общей численности этноса (в нашей выборке) составила 11,0 %, доля 5–9-летних – 9,0, до 5 лет – 8,0 %. Сокращение рождаемости налицо. При такой тенденции в скором времени естественный прирост упадет до нуля, а в дальнейшем приобретет отрицательные показатели. Правда, доля саамов на основной этнической территории вряд ли уменьшится, так как две другие этнические группы на этой территории также имеют тенденцию к сокращению. И коми-ижемцы, и русские не менее интенсивно мигрируют отсюда в города, их численность также сокращается, а естественное движение уже выражается отрицательными показателями.

В результате миграций абсолютная численность саамов в населении сельской части района в последние десятилетия сокращается. К началу XXI в. она составляла, по нашей оценке, около 0,9 тыс. чел.

Среди саамов в последние десятилетия возросла доля одиночек, а также небольших по размеру семей, самая многочисленная категория – семьи из двух человек (табл. 2).

Таблица 2
Численный состав семей саамов (по данным опроса, %)
Table 2
The size of Saami families (according to the survey, %)

Количество человек в семье	1	2	3	4	5	6
Количество семей	24,5	31,4	22,5	12,8	7,8	1,0

Средний размер семьи – 3,0 чел. – говорит о завершении перехода к малодетным семьям. Судя по данным опроса, миграции в города в ближайшие годы продолжатся. Всего при опросе взрослых выразили желание покинуть свои поселки 9,1 % мужчин и 14,0 % женщин. Казалось бы, это не так много, однако если обратиться к младшей группе – 18–29 лет, то показатели существенно выше: 16,7 % юношей и молодых мужчин и 40,0 % девушек. Главное направление миграций – города, прежде всего Мурманск и Санкт-Петербург, реже – другие городские поселения области.

Уровень образования саамов достиг неплохих показателей (табл. 3). Доля лиц с высшим и средним специальным образованием довольно высока, у мужчин достигла 54,6 %, а у женщин – 63,7 %, и это притом, что покидают сельскую местность чаще всего лица с наиболее высоким уровнем образования (часто молодые саамы, окончившие вузы в городах, не возвращаются назад). Доля имеющих только начальное образование невелика, это в основном старики, и число их сокращается.

Последние десятилетия саамы все больше отходят от издавна присущих им занятий, и осваивают нетрадиционные для них профессии. Это относится к 9/10 мужчин и практически ко всем женщинам (табл. 4).

В прошлом хозяйство саамов характеризовалось сочетанием оленеводства, охоты и рыболовства. На берегу моря охотились на морского зверя, в частности нерпу, а в глубине тундры – на дикого оленя, лисицу, песца,

Уровень образования саамов (по данным опроса, взрослые, %)
The level of education of the Saami (according to the survey, adults, %)

Категория	Уровень образования					
	Начальное	Неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
Мужчины	4,5	20,5	20,4	43,2	-	11,4
Женщины	1,1	12,5	22,7	38,7	1,1	23,9

Социально-профессиональный состав саамов (по данным опроса, %)
Socio-professional composition of the Saami (according to the survey, %)

Категория	Социально-профессиональные группы							
	Традиционные занятия	Неквалифицированные рабочие	Квалифицированные рабочие	Специалисты	Руководители	Домохозяйки	Предприниматели	Безработные
Мужчины	8,3	27,8	27,8	16,7	-	-	-	19,4
Женщины	-	41,5	3,8	37,7	3,8	7,5	1,9	3,8

куницу, бобра. Однако к концу XIX в., в связи с истощением запасов промыслового зверя, значение охоты стало снижаться. Основной отраслью становится оленеводство, вспомогательной – рыболовство. Образ жизни у саамов был полукочевой. Существовали зимние и летние поселения, а также весенние и осенние стоянки [2, с. 310; 3, с. 52-59].

Как показало наше исследование, только очень немногие мужчины, менее 1/10, на официальной работе заняты оленеводством (в комплексе с охотой и рыболовством), больше оказалось тех, кто освоил рабочие профессии. Среди мужчин немало и безработных – каждый пятый. Среди женщин весьма высока доля специалистов, что согласуется с их высоким уровнем образования. Если учесть занятие оленеводством, охотой и рыболовством в нерабочее время, на досуге, то показатель у мужчин оказался 81,8 % от числа опрошенных мужчин от 18 лет и старше, а 69,0 % женщин не утратили навыков традиционной женской работы. Эти показатели меняются по возрастным группам в сторону уменьшения к молодым возрастным группам, особенно по занятию оленеводством у мужчин (табл. 5). Многие говорят об оленеводстве в прошедшем времени – занимались им раньше, в молодости, а сейчас, хотя навыки еще не растеряли, но фактически оленей не имеют. А вот охота и рыболовство практикуются и сейчас. Молодые женщины в основном навыки получили не столько от старшего поколения, в семье, как раньше, а через

Заняты в традиционной сфере деятельности в разных возрастных группах (включая нерабочее время) (по данным опроса, %)

Employed in a traditional field of activity in different age groups (including non-working hours) (according to the survey, %)

Возраст, лет	Мужчины			Женщины
	Оленеводство	Охота	Рыболовство	Традиц. работа
30 и старше	42,9	52,4	90,5	71,9
До 30	26,1	43,5	73,9	63,3

уроки труда и домоводства в школе (вышивка бисером, сувенирные изделия и т. п.).

Одежда саамов была связана с их хозяйственной деятельностью. Основным материалом для одежды служили оленьи шкуры и дубленые кожи, а также покупные сукно, холст и ситец. В качестве отделки использовали лисьи, заячьи и бобровые шкурки. Из овечьей шерсти вязали носки, рукавицы, пояса. Основной вид саамской одежды как мужчин, так и женщин – печок – одежда из оленьих шкур мехом наружу, глухого покроя, длиной ниже колен, немного расширяющаяся к подолу. Печок мужчины подпоясывали кожаным поясом с подвешенным к нему ножом в кожаных ножнах, женщины – по-

ясами, плетеными из шерсти. Зимняя шапка из меха или сукна имеет много вариантов кроя. Летом женщины носили сарафан, ситцевую кофту, передник, платок. Обувь шили из оленьих шкур или дубленых кож. Особенность саамской обуви – острый, загнутый вверх носок. После миграции оленеводов коми на Кольский полуостров многие саамы перешли на их тип одежды, который, в свою очередь, в прошлом был заимствован коми-ижемцами у кочевых ненцев (малица с капюшоном, пимы и т. д.) [2, с. 311; 4].

Наш опрос показал, что национальную одежду имеют 31,6 % мужчин (все возрастные группы, включая детей) и 35,6 % женщин. Однако в это число входят участники художественной самодеятельности, у которых эта одежда хранится не дома, а в школе или Доме культуры. Эту сценическую одежду лишь условно можно назвать национальной, она пошита в ателье и нередко стилизована.

У саамов по-прежнему широко используются блюда национальной кухни. Основа питания саамов – блюда из оленьего мяса и рыбы. Зимой больше ели мяса, летом – рыбу. Мясо употребляли в вареном, вяленом или замороженном виде. Деликатесами считались мозги, язык, желудок, грудинка, свежая кровь. Рыбу употребляли в вареном, жареном и вяленом виде. В большом количестве собирали ягоды (морознику, бруснику и т. д.). От соседних народов получали муку, готовили рыбу в тесте, пекли вместо хлеба ржаные лепешки, добавляя в тесто сосновую кору [2, с. 311; 4; 5, с. 39-43].

В настоящее время блюда традиционной кухни употребляют, согласно нашему опросу, 88,6 % мужчин, немного меньше женщин – 83,7 %, при этом регулярно – соответственно 72,7 и 60,5 %.

Различные предметы традиционной материальной культуры саамов (кроме одежды), согласно опросу, имеются в 68,6 % семей. Чаще всего это вещи, связанные с промыслами, а также разного рода декоративные и сувенирные изделия с национальной символикой.

К настоящему времени быстро завершается процесс языковой ассимиляции, переход на русский язык. Признали саамский язык родным всего 7,5 % опрошенных, 13,5 % признали родным сразу два языка – саамский и русский. Остальные 79,0 % считают родным исключительно русский язык. Распределение показателей родного языка по возрастным группам показывает табл. 6. С уменьшением возраста называют саамский язык родным все меньше респондентов.

Таблица 6
Родной язык саамов (по данным опроса, %)

Table 6
The native language of the Saami (according to the survey, %)

Возраст, лет	Родной язык		
	Саамский	Саамский и русский	Русский
70 и старше	69,2	23,1	7,7
60-69	20,0	35,0	45,0
50-59	4,2	50,0	45,8
40-49	4,7	4,8	90,5
30-39	-	6,3	93,7
20-29	-	4,8	95,2
10-19	-	-	100
До 10	-	2,9	97,1

Показатели по основному разговорному языку (т. е. который чаще используется в повседневной жизни) оказались еще ниже: лишь 0,5 % назвали саамский язык, 4,5 – два языка, саамский и русский, остальные 95,0 % – исключительно русский. Назвали основным разговорным саамский язык лишь пожилые люди. Среди тех, кто старше 70 лет, назвали его основным разговорным (наряду с русским) 53,9 %, остальные 46,1 % – русский. В средних и младших возрастных группах основной разговорный язык – только русский.

По показателю степени владения саамским языком ответы респондентов распределяются следующим образом: 9,5 % владеют этим языком свободно; 3,5 – с некоторыми затруднениями; 13,5 – со значительными затруднениями, 27,0 – только понимают, а говорить не могут; остальные

Таблица 7
Степень владения языком своей национальности саамами в разных возрастных группах (по данным опроса, %)

Table 7
The degree of proficiency in the language of their nationality in different age groups of the Saami (according to the survey, %)

Возраст, лет	Степень владения языком				
	Владеют свободно	С некоторыми затруднениями	Со значительными затруднениями	Понимают, но не говорят	Не владеют
70 и старше	76,9	-	15,4	7,7	-
60-69	25,0	15,0	25,0	30,0	5,0
50-59	8,3	4,2	54,1	29,2	4,2
40-49	9,5	4,7	4,8	52,4	28,6
30-39	-	6,3	15,6	46,9	31,2
20-29	-	-	4,8	28,6	66,6
10-19	-	-	-	17,1	82,9
До 10	-	-	-	5,6	94,4

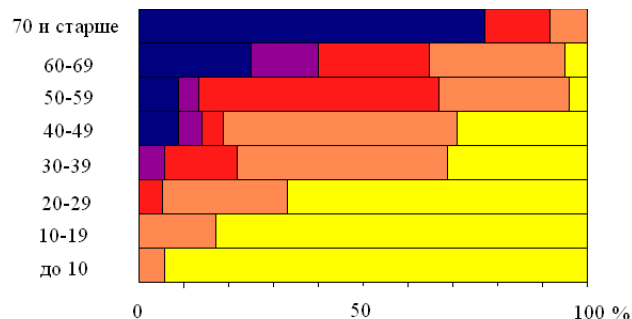

Рис. 2. Степень владения языком своей национальности саамами разных возрастных групп.
Pic. 2. The degree of proficiency in the language of their nationality by the Saami of different age groups.

46,5 % саамским языком не владеют вообще. Распределение данных показателей по возрастным группам показано в табл. 7 (рис. 2).

Среди детей лишь небольшое количество немного понимает саамский язык, но разговаривать на нем практически не могут. Часть из них освоили азы языка не от родителей, которые в большинстве своем не владеют им свободно, а в результате изучения языка в школе. Однако свободно владеющих этим языком среди детей не встретилось.

В разных сферах общения преобладает русский язык, саамский язык используется немногими (табл. 8).

Использование в жизни и быту саамского или двух языков указывали только пожилые люди, и часто – в прошедшем времени: «В детстве я разговаривала немного со старшими родственниками на этом языке, но с тех пор, как они умерли, я больше на нем не разговариваю – не с кем». Даже среди пожилых людей большинство использовали когда-то в детстве этот язык наряду с русским: «...бабушка обращалась ко мне на саамском языке, я понимала, но отвечала по-русски».

В местных школах организовано изучение саамского языка. Результаты опроса по взрослому населению

Использование саамского и русского языков в разных ситуациях (по данным опроса, %)

Таблица 8
Использование саамского и русского языков в разных ситуациях (по данным опроса, %)

Table 8
The use of the Saami and Russian languages in different situations (according to the survey, %)

Используют при общении	Языки		
	Саамский	Саамский и русский	Русский
С родителями	8,0	38,0	54,0
С братьями и сестрами	6,3	8,4	85,3
С друзьями	1,0	11,9	87,1
С супругами	3,7	5,6	90,7
С детьми	-	5,8	94,2
На производстве	-	7,8	92,2

лым и детям школьного возраста оказались такими: 8,3 % заявили, что научились читать и писать, еще 25,0 % освоили чтение, но писать не могут, остальные 66,7 % с саамской письменностью не знакомы или не смогли освоить даже после изучения его в школе.

Фольклор саамов представлен песнями-импровизациями, мифами, сказками, историческими рассказами, загадками, пословицами [2, с. 311; 3, с. 60–64]. В настоящее время, согласно нашему опросу, подавляющее большинство саамов поют только на русском языке – 76,2 %, еще 23,2 % ответили, что поют на двух языках, и лишь 0,6 % преимущественно на саамском. Лишь 29,2 % опрошенных ответили, что помнят слова саамских песен, но из них только 10,7 % помнят их больше трех.

С таким видом фольклора, как саамские сказки, знакомы 46,4 % опрошенных (взрослые и дети школьного возраста), но на память их помнят только 15,5 %. Среди пожилых людей эти показатели выше, поскольку среди них больше тех, кто вообще понимает саамский язык. Среди тех, кому 60 лет и более, знакомы с народными сказками 75,8 %, а помнят их и могут рассказать 39,4 %.

Лишь понаслышке часть опрошенных саамов знают о некоторых национальных обрядах, в частности о свадебном обряде. Вопрос о браке раньше обычно решался родителями, но мнение молодых также учитывалось. Некоторое время (иногда до года) молодой муж отработывал у тестя. Свадьбы устраивались обычно зимой, когда было больше свободного времени. В брак вступали обычно по достижению 20 лет, причем нередко невеста была старше своего избранника [2, с. 311].

В ходе нашего опроса 40,8 % взрослых отметили, что слышали об отдельных элементах сватовства и свадебного обряда. В настоящее время этот обряд в быту не соблюдается, но некоторые видели его реконструкцию на сцене учреждений культуры – 7,8 %.

Своеобразием отличался похоронный обряд саамов [6, с. 51–67]. Наш опрос показал, что слышали и имеют представление о нем (хотя бы об его элементах) 21,4 % взрослых, но в быту его уже никто не наблюдал, даже старики.

Наш опрос позволяет судить о религиозных воззрениях современных саамов. Несмотря на давние попытки христианизации саамов (с XIV в.), до настоящего времени сохранялось и традиционное мировоззрение, которое включало веру в духов, населяющих природу, в загробную жизнь, поклонение солнцу и луне, в божеств – покровителей промыслов. В прошлом было распространено поклонение священным сейдам (камни антропоморфного вида, или горки из небольших камней). Им приносили жертвы – мазали камни кровью животных, рыбьим жиром. В мировоззрении саамов христианство и традиционная религия переплетались между собой [2, с. 312].

При опросе 11,4 % взрослых выразили свою приверженность традиционному культу, еще 6,1 % ответили, что

Таблица 9
Религиозная принадлежность саамов (по данным опроса, %)
Table 9
Religious affiliation of the Saami (according to the survey, %)

Категория	Атеисты	Традиционная культура	Православные	Традиционная культура и православ.	Протестанты	Другое
Мужчины	41,9	16,3	27,9	4,6	9,3	-
Женщины	20,5	9,1	59,1	6,8	1,1	3,4

Таблица 10
Религиозная принадлежность саамов разных возрастных групп (по данным опроса, %)

Table 10
Religious affiliation of Saami people of different age groups (according to the survey, %)

Возраст, лет	Атеисты	Традиционная культура	Православные	Традиционная культура и православ.	Протестанты	Другое
60 и старше	15,2	12,1	63,6	9,1	-	-
40–59	15,9	13,6	52,3	4,6	6,8	6,8
18–39	44,4	9,3	37,0	5,6	3,7	-

наряду с традиционным культом признают и православие, 48,9 % посчитали себя православными, 3,8 % – приверженцы западных течений, еще 2,3 % признают наличие «высшей силы», но ни к какой религии себя не относят, остальные 27,5 % выразили равнодушие к любой религии или назвали себя атеистами. Существуют различия по религиозным воззрениям между мужчинами и женщинами, а также между разными возрастными группами (табл. 9, 10).

Среди мужчин явно больше неверующих, чем среди женщин (в два раза), относительно больше приверженцев традиционного культа. Среди женщин намного больше относящих себя к православным, чем среди мужчин (в два раза). От старших поколений к младшим возрастает число атеистов, и уменьшается доля православных.

Смешение с другими этносами через браки обычно оказывает заметное влияние на этнические процессы. Отмечено, что рост числа и доли таких браков среди саамов был особенно заметен с 1970-х гг. [5, с. 74].

Однонациональных семей у саамов в выборке оказалось 25 (не считая одиночек), национально-смешанных – 52, или 67,5 %, что указывает на прорыв эндогамии. Большинство браков саамы заключают с коми-ижемцами и русскими (табл. 11, рис. 3).

Таблица 11
Национальный состав семей саамов (по данным опроса)

Table 11
The national composition of Saami families (according to the survey)

Национальный состав семей	Количество семей
Саамы	25
Саамы-русские	25
Саамы-коми	23
Саамы-мордва	1
Саамы-татары	1
Саамы-карелы	1
Саамы-белорусы-русские	1

Рис. 3. Национально-смешанные семьи: Мужчина – русский; женщина – саамка.

Pic. 3. Nationally mixed families. Man - Russian, woman - Saami.

Национальный состав супружеских пар показан в табл. 12.

Высокий процент национально-смешанных семей привел к появлению большого количества лиц смешанного происхождения, тем более что в этих семьях подавляющее большинство детей определяются родителями как саамы – 89,5 %. Этот показатель постоянно растет, в 1969 г. в смешанных семьях относили к саамам детей по национальному признаку 60 % детей, в 1975 г. – 74, в 1985 г. – 86 % [5, с. 75]. Сейчас уже 72,0 % саамов являются смешанными по происхождению (табл. 13), а среди детей все являются метисами (табл. 14, рис. 4). Это означает, что при естественной смене поколений почти все саамы станут смешанной в этническом и антропологическом планах популяцией.

Саамы относятся к лапоноидному антропологическому типу [6, с. 52], в котором сочетаются как европеоидные, так и монголоидные признаки. Причем, европеоидные

Таблица 12
Национальный состав супружеских пар саамов
(по данным опроса, чел.)

Table 12

Nationality of the Saami spouses (according to the survey, people)

Национальность супругов	Мужчины	Женщины
Саамы	9	9
Русские	6	18
Коми	8	13
Мордва	-	1
Татары	-	1
Карелы	-	1
% смешанных браков	60,9	79,1

Таблица 13
Этнорасовый состав саамов (по данным опроса, %)

Table 13

Ethnic and racial composition of the Saami
(according to the survey, %)

Национальность ближайших предков		
Саамы	Саамы, монголоидные и европеоидные народы	Саамы и европеоидные народы
28,0	9,5	62,5

Таблица 14
Этнорасовый состав саамов разных возрастных групп
(по данным опроса, %)

Table 14

Ethnic and racial composition of Saami people of different age groups (according to the survey, %)

Возраст, лет	Национальность ближайших предков		
	Саамы	Саамы, монголоидные и европеоидные народы	Саамы и европеоидные народы
70 и старше	84,6	-	15,4
60-69	60,0	-	40,0
50-59	79,2	-	20,8
40-49	9,5	9,5	81,0
30-39	21,9	3,1	75,0
20-29	23,8	14,3	61,9
10-19	-	20,0	80,0
0-9	-	17,6	82,4

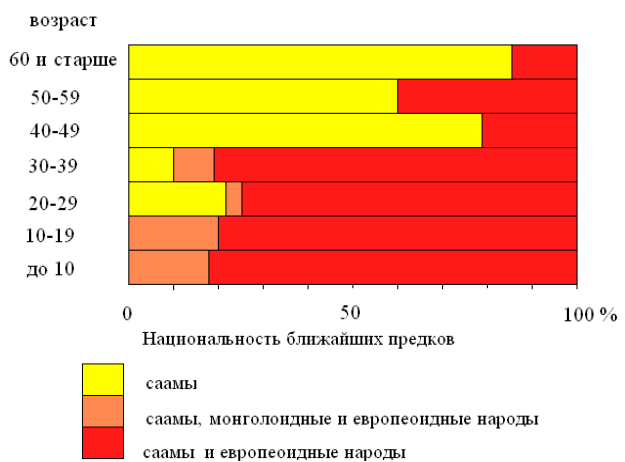

Рис. 4. Этнорасовый состав саамов разных возрастных групп.
Pic. 4. The ethno-racial composition of the Saami people of different age groups.

черты у них визуально явно преобладают. Смешение же происходит в основном с представителями европеоидной расы, к которой относятся коми и русские. Монголоидный компонент попал в Кольскую тундру через ненцев-оленьеводов, которые в небольшом количестве перекочевали сюда в конце XIX в. вместе с коми-ижемцами. Ненцы тоже относятся к смешанному расовому типу, но у них монголоидные черты явно более заметны, чем у саамов. В родословную саамов этот компонент попал не столько через браки с ненцами, сколько опосредованно, через браки с ижемцами, которые уже имели ненецкий компонент в своей родословной. Поэтому доля ненецкого компонента у саамов невелика. Они имеют ненцев не среди родителей, а среди бабушек, дедушек или более отдаленных предков. Половину монголоидного компонента имеют в своей родословной лишь 0,5 % опрошенных саамов, а менее половины (1/4 или 1/8) – 9,0 %. Так что к заметному усилению монголоидных черт эти браки не ведут. А вот нарастание европеоидных черт и размывание лапоноидного облика через браки идет стремительно. Лишь 28,0 % не имеют в своей родословной представителей европеоидных народов (русских, коми, украинцев и т. д.), 7,5 % имеют менее 1/2 этого компонента (1/4, 1/8 и т. д.), 42,5 % – половину,

а 22,0 % – более половины. Даже у чистокровных саамов монголоидный компонент в чертах лица проявляется весьма слабо. Те, кто замечает какие-либо особенности, чаще всего указывают не на черты лица, а на маленький рост многих саамов. А вот смешанное саамско-русское и саамско-ижемское население отличить от русских вообще затруднительно.

Со сменой поколений европеоидность саамов все больше нарастает, что наглядно видно при сравнении разных возрастных групп (табл. 15, рис. 5, 6).

Таблица 15
Доля европеоидного компонента в разных возрастных группах саамов (по данным опроса, %)

Table 15
The share of the Caucasian component in different age groups of the Saami (according to the survey, %)

Возраст, лет	Доля европеоидного компонента			
	Нет	Менее 1/2	1/2	Более 1/2
70 и старше	84,6	-	15,4	-
60-69	60,0	5,0	35,0	-
50-59	79,2	4,2	16,6	-
40-49	9,5	4,8	76,2	9,5
30-39	21,9	18,7	53,1	6,3
20-29	23,8	4,8	52,4	19,0
10-19	-	8,6	42,8	48,6
До 10	-	2,9	41,2	55,9

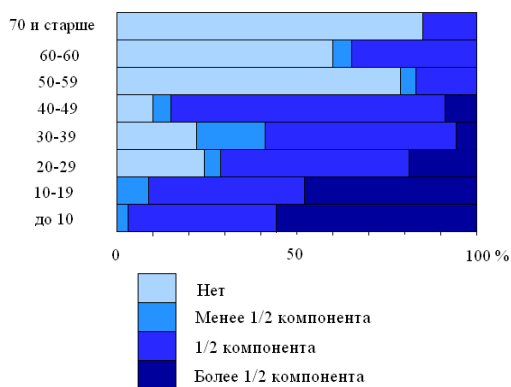

Рис. 5. Доля метисов с европеоидным компонентом в разных возрастных группах саамов.
Pic. 5. The proportion of mestizos with a Caucasian component in different age groups of the Saami.

У детей европеоидность достигла такого уровня, что отличить их визуально от детей русских и ижемцев стало практически невозможно.

Из числа метисов, определивших себя как саамы, 86,4 % уверены в своем выборе, остальные 13,6 % «колеблются» между двумя национальностями родителей.

В родословной саамов в нашей выборке встретилось 21 сочетание разных национальностей (табл. 16).

Чаще всего в родословных саамов встречались русские – у 47,0 % опрошенных, коми-ижемцы – у 34,0 %, ненцы – у 8,5 %, остальные национальности отмечаются реже.

В целом можно констатировать, что саамы быстро превращаются в группу русскоязычных метисов, но с сохранением этнического самосознания. При этом остается приверженность мужчин традиционным промыслам (охоте

А

Б

В

Г

Рис. 6. Саамы-метисы: А – украинка-саамка; Б – русская-саамка; В, Г – коми-саамка.

Pic. 6. The Saami – Mestizos. А – Ukrainian – Saami woman; Б – Russian – Saami; В, Г – Komi – Saami.

Таблица 16
Национальность ближайших предков саамов (по данным опроса)

Table 16
Nationality of the Saami's closest ancestors (according to the survey)

Национальность	Количество, чел.	Национальность	Количество, чел.	Национальность	Количество, чел.
Саамы (с)	56	С-к-рус	17	С-к-рус-евреи	2
С-коми (к)	21	С-к-укр	2	С-к-белорусы-ненцы	3
С-русские (рус)	64	С-к-ненцы	9	С-к-мордва-ненцы	2
С-украинцы (укр)	2	С-к-цыгане	2	С-к-р-ненцы-таджики	3
С-белорусы	4	С-рус-евреи	2	С-к-рус-карелы-вепсы	2
С-мордва	2	С-к-карелы	1		
С-немцы	1	С-к-рус-белорусы	1		
С-цыгане	1	С-к-рус-мордва	3		

и рыболовству), которые поставляют продукцию для традиционной кухни. Усугубляет ассимиляционные процессы то, что около половины саамов оказалось за пределами основной этнической территории, а также то, что на своей этнической территории они составляют меньшинство, все это не способствует сохранению национальной культуры и языка.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2010. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.html (дата обращения: 12.01.2024).

2. Народы России. Энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. – 479 с.
3. Черняков, З. Е. Очерки этнографии саамов / З. Е. Черняков. – Рованиemi : Университет Лапландии, 1998. – 110 с.
4. Лукьянченко, Т. В. Материальная культура саамов Кольского полуострова конца XIX–XX в. / Т. В. Лукьянченко. – Москва : Наука, 1971. – 167 с.
5. Козлов, А. И. Кольские саамы в меняющемся мире / А. И. Козлов. – Москва : Институт Наследия, 2008. – 101 с.
6. Гохман, И. И. О погребальном обряде и краниологии лопарей / И. И. Гохман, Т. В. Лукьянченко, В. И. Хартанович // Полевые исследования Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Наука, 1976. – С. 51–67.
- (accessed: 12.01.2024).
2. Narody Rossii. Enciklopedija [Peoples of Russia. Encyclopedia]. – Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1994. – 479 p.
3. Chernyakov, Z. E. Ocherki etnografii Saamov [Essays on the Ethnography of the Saami] / Z. E. Chernyakov. – Rovaniemi: University of Lapland, 1998. – 110 p.
4. Lukyanchenko, T. V. Material'naja kul'tura saamov Kol'skogo poluostrova konca XIX–XX v. [Material Culture of the Saami of the Kola Peninsula at the end of XIX – XX centuries] / T. V. Lukyanchenko. – Moscow: Nauka, 1971. – 167 p.
5. Kozlov, A. I. [et al.] Kol'skie saamy v menjajushhemsja mire [The Kola Saami in a changing world] / A. I. Kozlov. – Moscow: Heritage Institute, 2008. – 101 p.
6. Gokhman, I. I. O pogrebal'nom obrjade i kranilogii Loparej [On burial rites and craniology of the Laplanders] / I. I. Gokhman, T. V. Lukyanchenko, V. I. Khartanovich // Polevye issledovanija Instituta jetnografii im. N.N. Mikluho-Maklaja [Field Studies of the Miklukho-Maklay Institute of Ethnography]. – Moscow: Nauka, 1976. – P. 51–67.

References

1. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2010 [All-Russian population census 2010]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.html

Информация об авторе:

Кривонов Виктор Павлович – доктор исторических наук, доцент, профессор Гуманитарного института Сибирского федерального университета; ORCID: 0000-0003-1255-2366 (660041, Российская Федерация, г. Красноярск, пр-кт Свободный, д. 79; e-mail victor950@yandex.ru).

Author:

Viktor P. Krivonogov – Dr. Sci. (History), Associate Professor of the Humanitarian institute of Siberian Federal University (79, Svobodny ave., Krasnoyarsk 660041, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1255-2366. e-mail: victor950@yandex.ru

Для цитирования:

Кривонов, В. П. Саамы: современные этнические процессы / В. П. Кривонов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2024. – № 2 (68). – С. 108–115.

For citation:

Krivonogov, V. P. The Saami: modern ethnic processes / V. P. Krivonogov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «Historical demography». – 2024. – No. 2(68). – P. 108–115.

Дата поступления статьи: 25.03.2024

Прошла рецензирование: 29.03.2024

Принято решение о публикации: 05.04.2024

Received: 25.03.2024

Reviewed: 29.03.2024

Accepted: 05.04.2024